

Н. Ф. ТАТОЧКО

ПУШКИН В РИСУНКАХ УЧАЩИХСЯ МОЛДАВИИ

Из песен твоих не забыть ни одной:
Ты, Пушкин, народному сердцу
родной!
(Песня о Пушкине)

Слова казахского акына Джамбула Джабаева подтверждают, что пророчество Пушкина сбылось и слух о нем прошел по всей Руси великой.

Вот уже свыше 120 лет пленительные образы пушкинского гения находят свое отображение в произведениях композиторов, поэтов, художников. В наше время пушкинская тема приобрела совершенно особое всенародное значение. Неисчерпаемый источник гения Пушкина вдохновляет широчайшие народные массы, людей всех возрастов и профессий.

В настоящей краткой статье автор останавливается на исследовательской работе, которая проводится им по сбору и анализу рисунков школьников Молдавии на пушкинские темы. Статья, естественно, не является исчерпывающей, она лишь в некоторой степени освещает интересы школьников городов и сел республики.

Автором собрано свыше 200 рисунков учащихся II—X классов. Все они являются самостоятельными работами по выбору сюжета рисунка и его трактовке. Одни из работ были выполнены учащимися при изучении того или иного произведения Пушкина, другие на уроках рисования на тему «Иллюстрация к любимой сказке». Причем не было случая, чтобы ребята наряду с другими сказками не иллюстрировали хотя бы одной или нескольких пушкинских. Разница была лишь в том, что каждый из них выбирал произведение, отвечающее его возрасту, характеру и вкусу.

Первое место по количеству занимают рисунки к сказкам Пушкина «О рыбаке и рыбке», «О царе Салтане», «О золотом петушке», «О мертвой царевне и о семи богатырях», «О попе и работнике его Балде» и др. Затем уже идут поэмы «Руслан и Людмила», «Цыганы», роман в стихах «Евгений Онегин», иллюстрации к стихотворениям «Анчар», «Песнь о вещем Олеге», «Утро», «Весна», «Осень», «Зима» и др. Из прозы чаще всего иллюстрируется повесть «Дубровский». Интересно, что, рисуя, ученики часто мечтают вслух, перевоплощаясь в действующих лиц, высказывают свои мнения о том или ином персонаже сказки.

Из «Сказки о рыбаке и рыбке» ребята обычно рисуют следующие моменты:

Жил старик со своей старухой
У самого синего моря.
Они жили в ветхой землянке...

На многих рисунках мы можем увидеть деда, когда

...пришел невод с одною рыбкой,
С непростой рыбкой, — золотую.

Некоторые ребята изображают рыбку в окружении сияния длинных лучей: «Так она кажется *золотее*», — добавляют они. Особенно любят дети рисовать момент, когда видит дед...

...на море черная буря,
Так и вздулись сердитые волны,
Так и ходят, так воем и воют.

Море в этом случае они рисуют бурным, сине-лилового цвета, причем говорят, зажмуривая глаза: «Ух, как страшно!». Рыбкой дети не хотят быть, потому что «все время надо жить в море, нельзя побывать на берегу, поиграть в футбол, полетать на самолете».

Затем мы видим ряд рисунков, на которых старуха изображается то возле новой хаты, то в виде царицы и, наконец, —

На пороге сидит его старуха,
а перед нею разбитое корыто.

Дети очень не любят старуху и рисуют ее уродливой, добавляя при этом, что «так ей и надо, пусть не будет жадной, сварливой», «хорошо, что рыбка у нее все отняла. Довольно ей мучать деда!». К деду же обращены все симпатии. Ребята хотят быть дедом, потому что он добрый, отпустил золотую рыбку.

Большое место в детском творчестве занимает «Сказка о

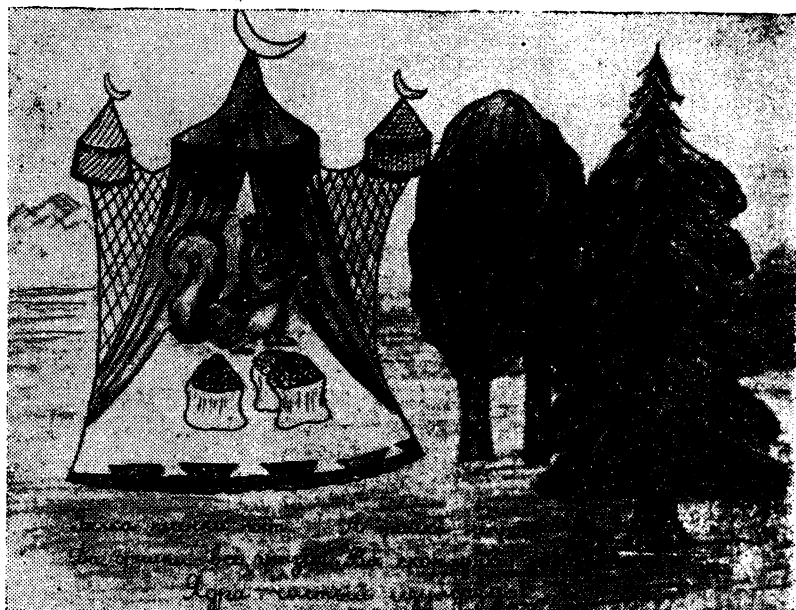
царе Салтане», причем мы видим царя Салтана, подслушивающего у окна речи трех девиц, затем момент, когда злые сестры сталкивают бочку с Гвидоном и его матерью в море. После этого следует изображение моря: «...бочка по морю плывет» или «ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет», «пушки с пристани палят, кораблю пристать велят» и др.

Эти моменты получают свое отображение в многочисленных ярко-зеленых или изумрудно-синих морях с узорными волнами, на которых то приближаясь к пустынному острову покачивается бочка, в которую засажены злыми тетками Гвидон с матерью, то несется корабль на раздутых парусах. Обычно на рисунках мальчишек пушки с пристани палят огромными снопами ярко-красных опней. Мальчишки любят изображать Гвидона — то в виде шмеля, то в виде отважного охотника, меткой стрелой поражающего злого коршуна. В рисунках девочек этот момент почти не отображен. У Гвидона лук либо спущен, либо отсутствует; у них Гвидон чаще всего беседует с царевной-лебедь, которая уже не птица, как у мальчиков, а девушка в кокошнике и сарафане. Редко можно встретить сочетание и того и другого (например, Гвидон убивает стрелой коршуна и в то же время лебедь предстает перед ним в виде девушки).

Из чудес этой сказки встречаем белку, сидящую в нарядном домике, перед ней груды орешков и скорлупы, под рисунком даже можно встретить надпись стиха:

Белка песенки поет
Да орешки все грызет,
А орешки не простые,
Все скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд.

Реже можно увидеть 33 богатыря с дядькой Черномором, по-видимому, детей останавливает сложность передачи этого момента.

Все ребята хотят побывать на острове Буяне, посмотреть на чудеса, но только в настоящее время остров им представляется чем-то вроде Антарктиды, куда следовало бы организовать экспедицию на атомном корабле. Задаются даже вопросы: «А есть ли на острове Буяне пингвины?».

Любима и «Сказка о попе и работнике его Балде». Ребята любят изображать, как поп ищет на базаре хорошего, но дешевого работника; как он посылает Балду на выполнение трудного задания ввиду приближающегося срока расплаты и как Балда выполняет это задание. Причем Балда у детей всегда сметлив и ловок: мы видим его то сидящим на берегу моря:

...Там он стал веревку крутить
Да конец ее в море мочить
И говорит: «Да вот веревкой
Хочу море морщить
Да вас, проклятое племя, корчить...» —

то ласкающим младшего брата-зайчика, победившего в состязании бесенка:

...Глядь, а Балда братца гладит,
Приговаривая: «Братец мой любимый,
Устал, бедняжка! отдохни, родимый».
Бесенок оторопел,
Хвостик поджал, совсем присмирел,
На братца поглядывает боком..., —

то Балду, несущегося верхом на коне, и удивленного бесенка и, наконец, самый острый момент сказки, когда «...бедный поп подставил лоб», а Балда дает ему щелчки, приговаривая: «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной!».

«Сказку о мертвой царевне и о семи богатырях» любят рисовать девочки. Они изображают царевну, в богатом убранстве пробирающуюся темным бором в поисках пристанища, после того как злая мачеха приказала убить ее, царевну, дающую хлеб чернице, царевну с семью богатырями и, наконец, мертвую царевну в стеклянном гробу.

В «Сказке о золотом петушке» воображение учащихся поражают разнообразные моменты — старик, предлагающий царю чудесного петушка, ватем

...Петушок с высокой спицы
Стал стеречь его границы:
Чуть опасность где видна,
Верный сторож как сосна
Шевельнется, встрепетается
И кричит: Кири-ку-ку!
Царствуй лежа на боку!

Здесь дети добавляют: «Недаром прогнали царей, вон они какие ленивые, все за них должны работать». Изображают они и момент расплаты петушка с царем.

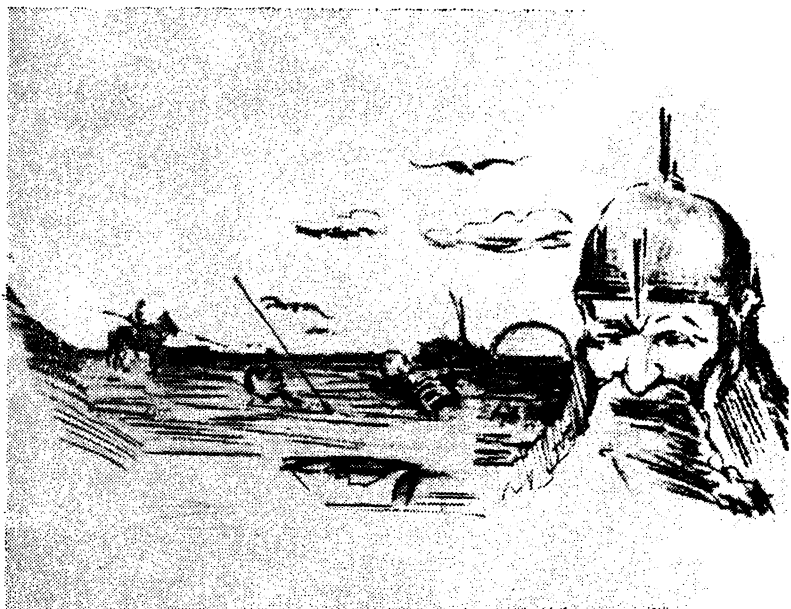
Из поэмы «Руслан и Людмила» мальчики очень любят изображать встречу Руслана с головой и решающую схватку — сценку борьбы Руслана с Черномором.

Задумчив едет наш Руслан...
И чудо видит пред собой...
Пред ним живая голова.
Огромны очи сном объаты,
Храпит, качая шлем пернатый,
И перья в темной высоте
Как тени ходят развеваясь...

Голова часто изображается спящей, а вокруг нее летают совы, вороны, лежат скелеты и черепа. Руслан в раздумье стоит перед головой. Некоторые рисуют закат солнца. В тех школах, где учителя, придерживаясь программы, проводили беседы по искусству с показом репродукций картин художников, ребята, рисуя, делали такие замечания: «Эта сцена похо-

жа на картину В. Васнецова «Витязь на распутье», где также закат, валяются кости и черепа, стоят могильные плиты и витязь на коне раздумывает, куда ему ехать».

Интерес к этой сцене можно объяснить чувством общим и детям и взрослым, чувством неожиданности, а может быть, лихорадочного ожидания неизведанного, нового, предстоящей борьбы.

Затем рисуется момент начинающегося наступления Руслана, когда он хочет разбудить голову и щекочет ей нос копьем.

Часто Руслан изображен на коне у подножия горы, на которой расположен неприступный замок Черномора. Мост поднят, но Руслан смело вызывает Черномора на бой. Он должен во что бы то ни стало освободить Людмилу из плена. Особенно любим момент:

...Уже колдун под облаками,
На бороде герой висит...
Руслан за бороду злодея
Упорной держится рукой...

Он занес меч и говорит:

Сей грозный меч накажет вора.
Лети хоть до ночной звезды,
А быть тебе без бороды... —

так как, отсекив бороду, он лишит злого карлу его чудесной силы. Источник интереса к этому моменту надо искать, по-видимому, в динамичности и занимательности конфликта.

Привлекает ребят своей красочностью и вступление к «Руслану и Людмиле». Останавливаются они на следующих моментах.

У лукоморья дуб зеленый,
Златая цепь на дубе том,
И днем и ночью кот ученый —
Все ходит по цепи кругом.
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей, —

правда, у большинства ребят избушка имеет и окна, и двери, и даже трубу, или

Там ступа с бабою-ягой
Идет, бредет сама собой

и т. д.

В данном случае интерес определен сказочностью, вернее, таинственностью пейзажа. Интерес же к таинственности у ребят является признаком их неограниченной любознательности.

Из поэмы «Цыганы» (IX кл.) ученики рисуют лишь цыганский табор, деревья, берег реки, шатры; другие моменты не поражают их воображения. Табор им ближе, так как многие дети до недавнего прошлого могли видеть кочующих цыган.

Красота описания Пушкиным природы, конечно, не могла оставить учащихся разных классов равнодушными. Поэтому мы встречаем рисунки на тему: «Весна», «Осень», «Зима». На рисунке к «Зиме» (V кл.) учащийся сделал и надпись. Видимо, эти слова произвели на него сильное впечатление:

Великолепными коврами, блестя на солнце
Снег лежит. Прозрачный лес один чернеет

И ель сквозь иней зеленее!
И речка подо льдом блеснит.

В рисунках к «Дубровскому» чаще изображается финальный момент, предрешивший судьбу Дубровского, — момент погони за каретой, встреча Дубровского с Машенькой Троекуровой и ее мужем, а также ее отказ следовать за Дубровским.

Наши учащиеся переносят пушкинские сюжеты в современную эпоху, в родную им обстановку. Это мы наблюдали, например, при их отношении к острову Буяну. Из романа «Евгений Онегин» воображение учащихся больше всего занимает трагическая сцена дуэли:

...Походкой твердой, тихо-ровно
Четыре перешли шага,
Четыре смертные ступени.
Свой пистолет тогда Евгений,
Не переставая наступать,
Стал первый тихо подымать.
Вот пять шагов еще ступили
И Ленский, жмуря левый глаз,
Стал также целить...

В рисунках некоторых учащихся эта сцена трактуется в современном аспекте: секундант дает сигнал начала дуэли красным флажком, подобно тому, как дается старт на спортивных сос-

тязаниях. Иногда Евгений изображается военным, с эполетами, в феске, со шпорами и с револьвером в руке, а на расстоянии от него некоторые почему-то рисуют бочку. Очевидно, под впечатлением различных рассказов и кинофильмов ученики изображают Евгения военным с турецким пистолем.

Над тронем царицы в «Сказке о рыбаке и рыбке» горит пятиконечная звезда.

В иллюстрации к стихотворению «Утро» перед нами развертывается молдавский пейзаж: подгорья, село с молдавскими домиками, колодец-журавль, пастух в высокой кوشме, пасущий стадо овец. «Анчар» похож скорее на раскидистый дуб из Кодр, чем на «древо смерти», которое «как грозный часовой стоит один во всей воеленной». «Сказка о царе Салтане» причудливо переплетается со «Сказкой о золотом петушке», кроме того, на рисунке изображен и громкоговоритель. Корабли превращаются в броненосцы, ошестинившиеся пушками. Гвидон изображен в одном месте с оседланной лошадей, в другом — с подозрительной трубой.

На базаре, где пол ищет работника, нарисованы ларьки и даже имеются надписи: «Фрукты», «Молоко», «Мясо» и т. д. Все это свидетельствует о том, с какой живостью воспринимаются детьми пушкинские образы, и в то же время показывает, как им трудно перенестись в другую эпоху, эпоху без стадионов, радио, телевизоров и т. д.

Детские рисунки к произведениям Пушкина привлекают наше внимание и с другой точки зрения. В них наблюдаются характерные погрешности рисунка (особенно у учащихся старших классов): грубое нарушение масштабных, пространственных соотношений, незнание перспективного изображения предметов, схематичность и условность образов, слабое владение техникой работы карандашами и акварелью. Это говорит о том, что преподавание рисования во многих школах республики еще не поставлено на должную высоту и предстоит очень большая работа по подготовке и переподготовке кадров с тем, чтобы они могли научить ребят грамотному рисунку.

Обобщая сказанное выше, можно сделать следующие выводы. Во-первых, учащиеся, пораженные красотой пушкинского стиха, в разных школах самостоятельно постоянно выбирают почти одни и те же моменты. Какие именно? Например, в «Сказке о рыбаке и рыбке» — завязка (дед поймал золотую рыбку), кульминация, наивысшее напряжение конфликта (бурное море, опечаленный дед и сердитая на старуху рыбка), развязка (старуха снова у разбитого корыта). В романе «Евгений Онегин» кульминационный момент — сцена дуэли и т. д. Далее, не зная достаточно историю пушкинских времен, они видят прошлое в современном аспекте. Во II—V классах учащихся больше привлекает динамичность момента, а в VI—X—

психологические переживания действующих лиц, пейзаж. Рисунки учащихся говорят о том, что Пушкин, который жил и творил в давно прошедшую эпоху и которого ребята изучают в школе, для них жив и в настоящее время.

Он одинаково близок как русским, так и молдаванам. Это любимый поэт, художественные образы которого учащиеся воспринимают во всей их полноте и передают каждый по-своему, в зависимости от возраста, умения, вкуса и воображения.

ПУШКИНСКИЕ НАУЧНЫЕ КОМИССИИ ИНСТИТУТА
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ МФ АН СССР И ОДЕССКОГО ДОМА
УЧЕНЫХ

ПУШКИН
НА ЮГЕ

Труды
Пушкинской конференции
Одессы и
Кишинева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИНЦА»
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР
КИШИНЕВ * 1961